

УДК: 316.013

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГДЫ И ЧЕРЕПОВЦА)

Н.Н. Ясников

<https://orcid.org/0000-0003-1845-154X>

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Череповец, Россия,
e-mail: nyasnikov94@mail.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)3-09

Современное информационное общество предоставляет каждому человеку такое количество возможностей, которое было немыслимо в любую предыдущую эпоху. Но вместе с этим оно предъявляет и определенные требования, несоблюдение которых не позволит воспользоваться основной частью современных благ. Примером такого требования является использование современных инновационных практик. При этом в последнее время все чаще можно услышать о том, что современные технологии деструктивно влияют на отношения между людьми, на человеческую близость. В связи с этим нами было решено на основании опроса, проведенного в 2019 г. среди населения Вологодской области, показать взаимосвязь готовности реализовывать инновационные практики с социальным капиталом, возможно, основным индикатором человеческой кооперации. Результатом исследования стало заключение о том, что человеческий капитал прямо и положительно связан с реализацией инновационных практик, а какого-либо отрицательного влияния обнаружено не было.

Ключевые слова: *социальный капитал, инновационные практики, Вологодская область, цифровизация, нематериальные ресурсы*

RELATIONSHIP BETWEEN INNOVATIVE PRACTICES AND SOCIAL CAPITAL OF THE EMPLOYED POPULATION OF THE VOLOGDA REGION (ON THE EXAMPLE OF VOLOGDA AND TILES)

N.N. Yasnikov

 <https://orcid.org/0000-0003-1845-154X>

*Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Cherepovets, Russia,
e-mail: nyasnikov94@mail.ru*

The modern information society provides so many opportunities to every person that was unthinkable in any previous era. This may be due to certain requirements. An example of such a requirement is the use of modern innovative practices. These are modern technologies that affect the relationship between people, on human closeness. Interaction with the population of the Vologda Oblast will make it possible to demonstrate the relationship between successful practice and social capital. The result of the research was the conclusion that nothing was found to human capital.

Keywords: *social capital, innovation practices, Vologda oblast, digitalization, intangible resources*

Введение

Вопрос изучения социального капитала рассматривается исследователями в рамках самых разнообразных научных направлений. На текущий момент основная часть подобных исследований осуществляется за рубежом, а для отечественных исследователей это направление является сравнительно новым. Таким образом, в настоящий момент преждевременно говорить о существовании некой единой «концепции социального капитала». Новые исследования регулярно уточняют и дополняют существующие концепции, а ученые создают свои собственные, новые теоретические модели и понятийный аппарат для понимания сущности социального капитала. Изучением социального капитала занимались такие ученые, как М. Вебер (1990), Дж. Коулман (2001), Р. Патнем (Putnam, 1994), П. Сорокин (1992) и Ф. Фукуяма (Fukuyama, 1995).

Впервые теоретически разработанный социологический анализ социального капитала предпринял П. Бурдьё, он определил социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе» и описал возможность его реализации внутри прочих, значимых видов капитала (Bourdieu, 1983). Интерес к работам Бурдьё вырос на закате 1980-х гг., после публикаций Дж. Коулмана, считающегося автором концепции социального капитала. Американский социолог говорил о том, что социальный капитал можно рассматривать как

сеть взаимосвязей, использующуюся в производстве товаров и услуг. При подобном подходе можно наблюдать воздействие неэкономического фактора на развитие экономики. С точки зрения Коулмана, социальный капитал есть не что иное, как культурный потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который создается внутри межличностных отношений (Коулман, 2001).

Роль социального капитала в жизни современного общества регулярно становится объектом интереса ученых. Заметную положительную связь социального капитала с производством общественных благ обнаружила в своем исследовании Э. Остром (Ostrom, 2000). Экономическую значимость социального капитала измерялась С. Нэком и Ф. Кифером (Knack, 1997), а о прямой связи кооперации в обществе с ростом стандартов, писал Г. Табеллини (Tabellini, 2010).

Основной интерес научного сообщества к информационному обществу проявился в нашей стране в конце XX в. Его осмыслением и созданием собственных концепций занимались такие исследователи, как Р.Ф. Абдеев (1994) или В.Л. Иноземцев (1998, 2000).

Современный крупный город предоставляет людям, проживающим в нем, множество возможностей. Однако в условиях информационного общества большая часть подобных возможностей завязана на использовании различных инновационных практик, например цифровых компетенций. В результате получается, что реализация себя и своих возможностей плотно связана с получением и использованием новых, современных навыков постиндустриального общества. Жизнь в современном обществе зачастую требует от человека цифровой грамотности, к элементам которой относятся цифровые компетенции, цифровое потребление и цифровая безопасность (Берман, 2017). Обладая подобными навыками, индивиды могут взаимодействовать с принципиально новыми инструментами, открывающими доступ к использованию различных онлайн-служб и ресурсов.

В связи с описанной важностью различного рода инновационных практик мы решили обратить внимание на некоторые их частные случаи, а также на общую доступность возможностей для их реализации. К таковым мы отнесли показатель обеспеченности населения услугами связи; участие в мероприятиях общественной и политической жизни внутри онлайн-групп; источники получения информации о деятельности общественных организаций, прочих гражданских инициативах; готовность обратиться за помощью к представителям интернет-сообщества, при возникновении проблемной жизненной ситуации; а также перечень основных инновационных практик, осуществляемых в повседневной жизни.

Методология

Источником информации, ставшим основой данного исследования, стал опрос общественного мнения, проведенный в Вологодской области в 2019 г. Выборка составила 1500 человек в возрасте от 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения го-

родов и районов. В данном исследовании мы обратили внимание на такую группу носителей социального капитала, как работающее население крупных городов Вологодской области. Нами изучалось население Вологды, как города, являющегося административным центром области, и Череповца, являющегося промышленным центром.

В ходе анализа данных нами была использована индикаторная модель измерения социального капитала (Региональный социальный капитал ..., 2018), с помощью которой рассчитан его индекс для каждого респондента. В индекс вошло более 40 показателей. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления. Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию типа «не доверяю» / «не участвовал» / «никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, обозначенную как обладатели минимального социального капитала. Во второй группе оказались люди с более высоким индексом, обозначенные как люди с социальным капиталом низкого уровня. В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом среднего уровня, в четвертую — носители относительно высокого уровня социального капитала. Респонденты с социальным капиталом высокого уровня попали в пятую группу. Описываемая модель была использована коллективом исследователей Вологодской области для изучения влияния кризиса на социальный капитал и обратного влияния социального капитала на протекание кризиса в регионе. После этого модель не раз использовалась для проведения анализа влияния социального капитала на различные сферы жизни общества (Ясников, 2019; Гужавина, 2019а, 2019б, 2019в). Таким образом, мы, принимая в расчет существующий опыт применения данной модели, сделали вывод о возможности применения этой методики для изучения взаимосвязи инновационных практик и социального капитала. Научная новизна работы заключается в использовании новой и современной индикаторной модели для выяснения того, каким образом накопление социального капитала связано с инновационными практиками работающего населения крупных городов.

Результаты исследования

В первую очередь нами был изучен состав работающего населения крупнейших городов Вологодской области на предмет соотношения обладателей социального капитала различного уровня (таблица 1). Анализ показал, что большая часть опрошенных обладает социальным капиталом среднего уровня, а отклонение наблюдается в сторону увеличения социального капитала (17% с более низким его уровнем против ~38% с более высоким).

Далее нас заинтересовала сама доступность инструментов инновационных взаимодействий для жителей города. Примечательными оказались два момента (таблица 2). Во-первых, в целом доступность основных инновационных услуг связи достаточно высока. Даже в группе с минимальной удовлетворенностью 75% опрошенных считают свою обеспеченность ими как минимум удовлетворительной. Во-вторых, можно заметить, что накопление социального капитала положитель-

но связано с самооценкой доступности современных средств связи, вплоть до 97% удовлетворенности в группе с максимальным уровнем социального капитала.

Таблица 1

Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала

Уровень социального капитала	Процент
1	2,0
2	15,0
3	45,3
4	27,0
5	10,7

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», 2019 г.

Дополнительно заметим, что вопрос улучшения обстановки с доступом к интернету практически не входит в сферу интересов горожан. Позиция, касающаяся ожидания от муниципальных властей действий, направленных на «обеспечение доступа к скоростной сети Интернет», привлекла менее 6% опрошенных. Все это позволяет сделать вывод, что крупных городах Вологодской области достаточно комфортная обстановка с доступом к современным средствам связи, по крайней мере, с точки зрения самих жителей.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените положение вашего муниципального образования в 2018 г. по следующему параметру: Обеспеченность населения услугами связи (Интернет, мобильная связь)» (в зависимости от уровня социального капитала, %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Очень плохое	13	3	3	0	0
Плохое	13	15	10	16	2
Удовлетворительное	25	44	45	38	64
Хорошее	50	37	43	46	33

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», 2019 г.

Изучая вопрос включенности городских жителей в процесс участия в мероприятиях общественной и политической жизни, мы обратили внимание на активность респондентов в современном виртуальном пространстве (таблица 3). В результате получилась достаточно интересная картина. В целом такой формат

социального участия (в виртуальных группах) не пользуется особой популярностью у респондентов (меньше половины опрошенных в каждой группе занимается этим хотя бы «время от времени»). Однако можно заметить, что наибольшую активность проявляют две противоположные по уровню социального капитала группы. Мы предполагаем, что это может говорить о том, что возможности для участия в таком формате общественной жизни существуют у представителей каждой группы, однако мотив (и даже факт самого наличия мотива) для этого может различаться.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос
 «Принимаете ли вы участие в мероприятиях общественной и политической жизни
 „Какой-то группы, которая общается только через Интернет
 (например, «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники», Facebook)“?»
 (в зависимости от уровня социального капитала, %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Регулярно	13	9	11	7	19
Время от времени	25	10	14	26	26
Один раз	0	3	5	7	10
Никогда	63	78	71	61	45

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», 2019 г.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос
 «Из каких источников вы обычно получаете информацию о деятельности
 общественных (некоммерческих) организаций, прочих гражданских
 инициативах?» (в зависимости от уровня социального капитала, %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Интернет	0	37	46	54	64

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», 2019 г.

Достаточно однозначно, с нашей точки зрения, обстановку с применением инновационных практик в группах с различным уровнем социального капитала характеризует частота использования интернета для получения информации, в частности о деятельности общественных организаций, прочих гражданских инициативах (таблица 4). По мере увеличения уровня накопленного социального капитала респонденты все чаще склонны рассматривать интернет как средство получения

новой информации. Это свидетельствует о том, что накопление социального капитала положительно связано с подобной разновидностью инновационных практик.

Показательна и ситуация с готовностью использовать интернет-сообщества как источник помощи в проблемной жизненной ситуации (таблица 5). Ни один опрошенный с минимальным уровнем социального капитала даже не рассматривает интернет-сообщества как потенциальный источник помощи, и напротив, лица с социальным капиталом максимального уровня почти в 1/5 случаев готовы к ним без каких-либо проблем. Однако отметим также, что даже в группе с социальным капиталом максимального уровня половина опрошенных не считает такой вариант эффективным источником помощи.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как часто вы сможете обратиться при возникновении проблемной жизненной ситуации к представителям „интернет-сообщества“?»
(в зависимости от уровня социального капитала, %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Всегда	0		1	1	17
Часто	0	4	7	8	12
Редко	0	22	10	25	21
Никогда	100	74	83	67	50

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», 2019 г.

Помимо прочего, мы проанализировали ответы респондентов, связанные непосредственно с частными случаями применения конкретных инновационных практик. Отметим, что применение некоторых практик не было специфичным для групп с различным уровнем социального капитала (распределение ответов было более-менее равномерным во всех), поэтому ниже представлены только те варианты ответа, в которых прослеживается определенная групповая специфика (таблица 6).

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос
«Что из перечисленного вам доводилось делать за последние 2–3 года?»
(в зависимости от уровня социального капитала, %)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Ездить за границу по делам работы, учебы	0	2	6	8	21
Иметь дело с иностранной валютой	0	12	23	28	36

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
Пользоваться услугами домработницы, няни, гувернантки	0	0	3	2	14
Пользоваться услугами репетитора	0	10	14	11	24
Приобретать спортивные товары и/или туристическое снаряжение	0	12	29	38	48
Заниматься в фитнес-центре, спортивном клубе	0	22	26	30	45
Получать дополнительное образование, повышать квалификацию	0	9	15	14	31
Использовать интернет для получения информации, покупок, заказа билетов	0	39	48	61	71
Пользоваться Личным кабинетом на Госуслугах, налоговой инспекции, сайтах ЖКХ	0	32	49	56	81

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», 2019 г.

Как можно заметить, в тех ситуациях, когда групповая специфика применения инновационных практик в принципе присутствует, большую активность всегда проявляют люди с большим уровнем социального капитала. Это относится как к повседневным действиям (оплата услуг ЖКХ, использование портала госуслуг), так и к более «экзотическим» практикам, как, например, поездки за границу, наем частных работников или приобретение редкого снаряжения.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можем заключить, что социальный капитал достаточно тесно связан с использованием различных инновационных практик. Высокий уровень социального капитала сопряжен с увеличенными возможностями по использованию современных информационных ресурсов и пространств, что представляют собой базу современного информационного общества, а также частные примеры проявления инновационных практик чаще наблюдаются именно среди подобных респондентов.

Таким образом, можно сказать, что если современное научное сообщество решит направить свои усилия на поиск путей по ускорению процессов формирования цифровой грамотности населения, то с высокой долей вероятности выполнение этой задачи будет сопряжено с решением большого числа вопросов, в том числе гуманитарного характера, связанных с доверием и социальным взаимодействием, как основными составляющими социального капитала. Отметим также, что социальный капитал, являясь одним из представителей нематериальных ресурсов, обретает особенное значение в периоды экономических потрясений, что дополнительно актуализирует проблему его накопления в современном беспокойном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994.
- Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2017, 8 (6-2), 35–38.
- Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Гужавина Т.А. Гражданское участие как экстерналия социального капитала. *Социологическая наука и социальная практика*, 2019а, 7 (1), 37–54. URL: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.1.6268>
- Гужавина Т.А. Региональный социальный капитал в условиях кризиса. Череповец: ЧГУ, 2018.
- Гужавина Т.А. Социальный капитал в волонтерском движении. В кн.: *Социальная инженерия: как социология меняет мир: материалы IX Международной социологической Грушинской конференции 20–21 марта 2019 г.* М.: ВЦИОМ, 2019б. С. 398–401.
- Гужавина Т.А. Социальный капитал как стратификационный показатель. В кн.: *социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: сб. материалов XIII Международной научной конференции «Сорокинские чтения — 2019».* М.: МАКС Пресс, 2019в. С. 52–55.
- Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia; Наука, 1998.
- Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос. 2000.
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. *Общественные науки и современность*, 2001, No. 3, 121–139.
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- Ясников Н.Н. Социальный капитал и семья: взаимосвязь и результаты. В кн.: *Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук.* Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. С. 200–203.
- Bourdieu P. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital.* In: R. Kreckel (ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2).* Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. pp. 183–198.
- Fukuyama F. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity.* New York: Free Press, 1995.
- Knack S., Keefer Ph. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, 112 (4), 1251–1288. URL: <https://doi.org/10.1162/003355300555475>
- Nannicini T., Stella A., Tabellini G., Troiano U. Social Capital and Political Accountability. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2013, 5 (2), 222–50. DOI: 10.1257/pol.5.2.222
- Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms. *Journal of Economic*

Perspectives, 2000, 14 (3), 137–158.

Putnam D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press, 1994.

REFERENCES

Abdeev, R.F. (1994). *Filosofiya informacionnoj civilizacii* [Philosophy of information civilization]. M.: VLADOS.

Berman, N.D. (2017). *K voprosu o cifrovoj gramotnosti* [On the issue of digital literacy]. Russian Journal of Education and Psychology, 8(6-2), 35–38.

Veber, M. (1990). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. M.: Progress.

Guzhavina, T.A. (2018). *Regional'nyj social'nyj kapital v usloviyah krizisa* [Regional social capital in a crisis]. Cherepovec: ChSU, 220 p.

Guzhavina, T.A. (2019a). Grazhdanskoe uchastie kak eksternaliya social'nogo kapitala [Civic participation as an externalization of social capital]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 7 (1), 37–54. Available at: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.1.6268>

Guzhavina, T.A. (2019b) Social'nyj kapital v volonterskom dvizhenii [Social capital in the volunteer movement]. In: *Social'naya inzheneriya: kak sociologiya menyaet mir: materialy IX Mezhdunarodnoj sociologicheskoy Grushinskoj konferencii* [Social Engineering: How Sociology Changes. Proceedings of the IX International Sociological Grushinskaya Conference «Social Engineering: How Sociology Changes the World», 20–21 March 2019]. (pp. 398–401). Moscow: VCIOM, 2019.

Guzhavina, T.A. (2019c) Social'nyj kapital kak stratifikacionnyj pokazatel' [Social capital as a stratification indicator.]. In: *Social'naja stratifikaciya v cifrovuyu epohu: k 130-letiyu so dnya rozhdeniya Pitirima Sorokina: sb. materialov XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Sorokinskie chteniya — 2019»* [Social stratification in the digital era: to the 130th anniversary of the birth of Pitirim Sorokin: XIII International scientific conference. «Sorokin Readings — 2019»]. (pp. 52–55). M.: MAKSS Press.

Inozemcev, V.L (1998). *Za predelami ekonomicheskogo obshchestva* [Outside the economic society]. M.: Academia; Nauka.

Inozemcev, V.L. (2000). *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]. M.: Logos.

Coleman, J. (2001). Kapital social'nyj i chelovecheskij [Social and human capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], no. 3, 121–139.

Sorokin, P.A. (1992). *Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. M.: Politizdat.

Jasnikov, N.N. (2019). Social'nyj kapital i sem'ya: vzaimosvyaz' i rezul'taty [Social capital and family: relationship and results.]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'nyh issledovanij: materialy XVII Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh v oblasti gumanitarnyh i social'nyh nauk* [XVII All-Russian scientific conference of young scientists

«Actual problems of humanitarian and social research»: Proceedings] (pp. 200–203). Novosibirsk: The Novosibirsk State University Publishing House.

Bourdieu, P. (1983). Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital. In: R. Kreckel (Ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)* (pp. 183–198). Goettingen: Otto Schwartz & Co.

Fukuyama, F. (1995). *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press.

Knack, S., & Keefer, P. (1997). Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 112 (4), 1251–1288. Available at: <https://doi.org/10.1162/003355300555475>

Nannicini, T., Stella, A., Tabellini, G., Troiano, U. (2013). Social Capital and Political Accountability. *American Economic Journal: Economic Policy*, no 5 (2), 222–50. DOI: 10.1257/pol.5.2.222

Ostrom, E. (2000). Collective Action and the Evolution of Social Norms. *Journal of Economic Perspectives*, no 14 (3), 137–158.

Putnam, D. (1994). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press.